

ДЕНЬГИ ИМПЕРИИ

С конца 30-х гг. XVIII в. объемы производства на заводе стали сокращаться. Постепенно он терял свой промышленный потенциал, производственные площади и здания. В 1808 г. завод был поглощен одним из его постояльцев — Екатеринбургским монетным двором.

Имевший общероссийское значение Екатеринбургский монетный двор являлся правопреемником Платного двора, созданного в 1725 г. в составе Екатеринбургского завода. Здесь чеканились рублевые, полтинные и полуполтинные платы — медные квадратные деньги, номинал которых равнялся стоимости куска меди, из которого они изготавливались⁹.

Первые платы с четырьмя «орлами» по углам и «решкой» посередине были отчеканены 1 декабря 1725 г. В марте 1726 г. В.И. де Геннин стал добиваться от Берг-коллегии согласия на всероссийское известие о чеканке в Екатеринбурге новых денег. После соответствующего указа Екатеринбург стал известен всей России. Однако уже в следующем, 1727 г., чеканка плат была прекращена¹⁰.

Медные платы
Екатеринбургского
монетного двора

Через семь лет потребность в расширении денежного обращения вынудила правительство возобновить выпуск разменной медной монеты. В 1735 г. был основан Екатеринбургский монетный двор, а управлять им стала Екатеринбургская денежного дела контора (впоследствии Екатеринбургское комиссарство о переделе медной монеты, Екатеринбургская монетная экспедиция, Екатеринбургская монетная контора).

Екатеринбургский монетный двор изготавливал медные монетные кружки-заготовки для деньги (1/2 коп.) и полушки (1/4 коп.), которые отправлял на Московский монетный двор. В 1736–1741 гг. и 1748–1751 гг. выпускалась и общегосударственная круглая медная монета — деньги и полушки, которой было выпущено на сумму в 1 785 696 руб.

За все нужно платить

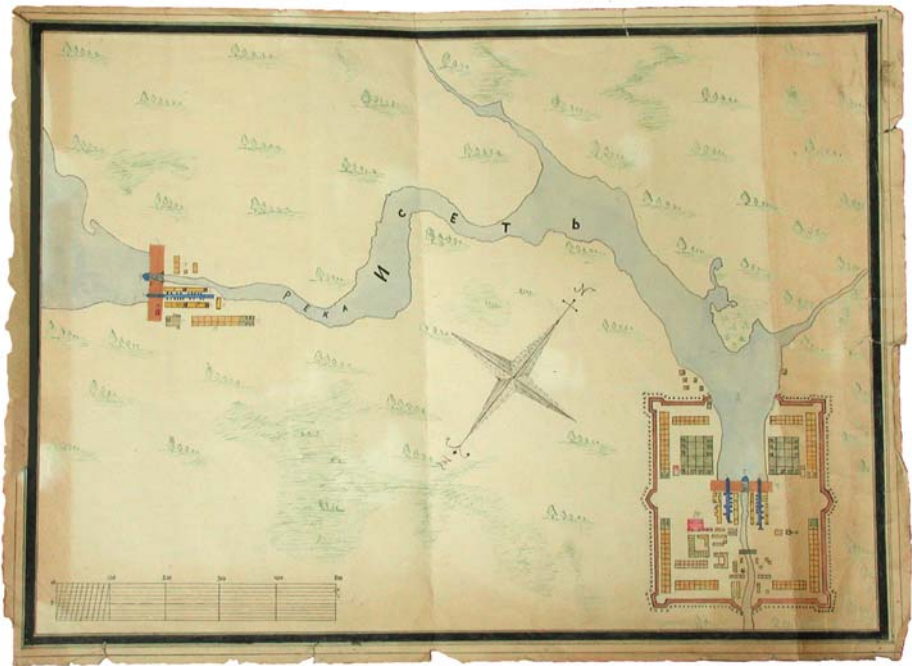
Считаем не лишним привести здесь цены того времени на необходимые жизненные припасы. Так, пуд ржаной муки к 1783 г. стоил 23 коп., в 1786-м — 45 коп., в 1790-м — 27 коп., в 1795-м — 55 коп. и в 1800-м — 46 коп.; пуд муки пшеничной в те же годы стоил 45 коп., 70 коп., 77 коп., 1 руб. 20 коп., 1 руб.; пуд лучшей свежей говядины — 80 коп., 1 руб., 2 руб. 80 коп., 2 руб. и 2 руб.; пуд коровьего масла — 2 руб. 56 коп., 4 руб. 80 коп., 4 руб., 6 руб. и 7 руб. 80 коп.

В 1802 г. пуд пшеничной муки стоил 1 руб. 25 коп., ржаной — 50 коп., лучшей говядины — 2 руб., баранины — 1 руб. 60 коп., телятины — 2 руб., коровьего масла — 5 руб. 20 коп., стерляди — 8 руб., шуки — 3 руб., карасей — 1 руб. 80 коп., осетрины — 6 руб., окуней — 1 руб. 60 коп. и т. д. Если принять во внимание высокую ценность тогдашних ассигнаций, то эти цифры совсем не говорят о какой-то баснословной дешевизне доброго старого времени. Можно сказать больше: тогда жизнь в Екатеринбурге, пожалуй, была дороже, чем сейчас, а колебания цен на предметы самой первой необходимости могли сбить с толку самого предусмотрительного хозяина.

Фискаль

Ворота мѡ Екатеринбургскаго монетнаго двора.

План Верх-Исетского и
Екатеринбургского
заводов

Великим иждивением

Именно так, «великим иждивением» крестьян приписных к Екатеринбургскому слобод Арамилевского, Камышловского, Каменского и Окуневского дистриктов (округов), а также солдат Тобольского гарнизона, была сооружена земляная плотина Верх-Исетского пруда — самого большого водоема в черте современного Екатеринбурга. И как сооружена — по сей день плотина ни разу не перестраивалась!

А началось все осенью 1724 г. Де Геннин, главный управитель всех сибирских и уральских заводов того времени, находившийся по делам службы близ Перми, в Пыскоре, получил донесение о том, что при Исетском (Екатеринбургском) заводе из-за сильной летней засухи воды стало «зело мало» и что «за засухой осеннею погодою в зимнее время заводу остановка будет». Обеспокоенный этим, де Геннин распорядился построить) весной 1725 г. для создания достаточных запасов воды еще одну плотину на реке Исете. Он полагал, что новую плотину надо строить при Исетском озере.

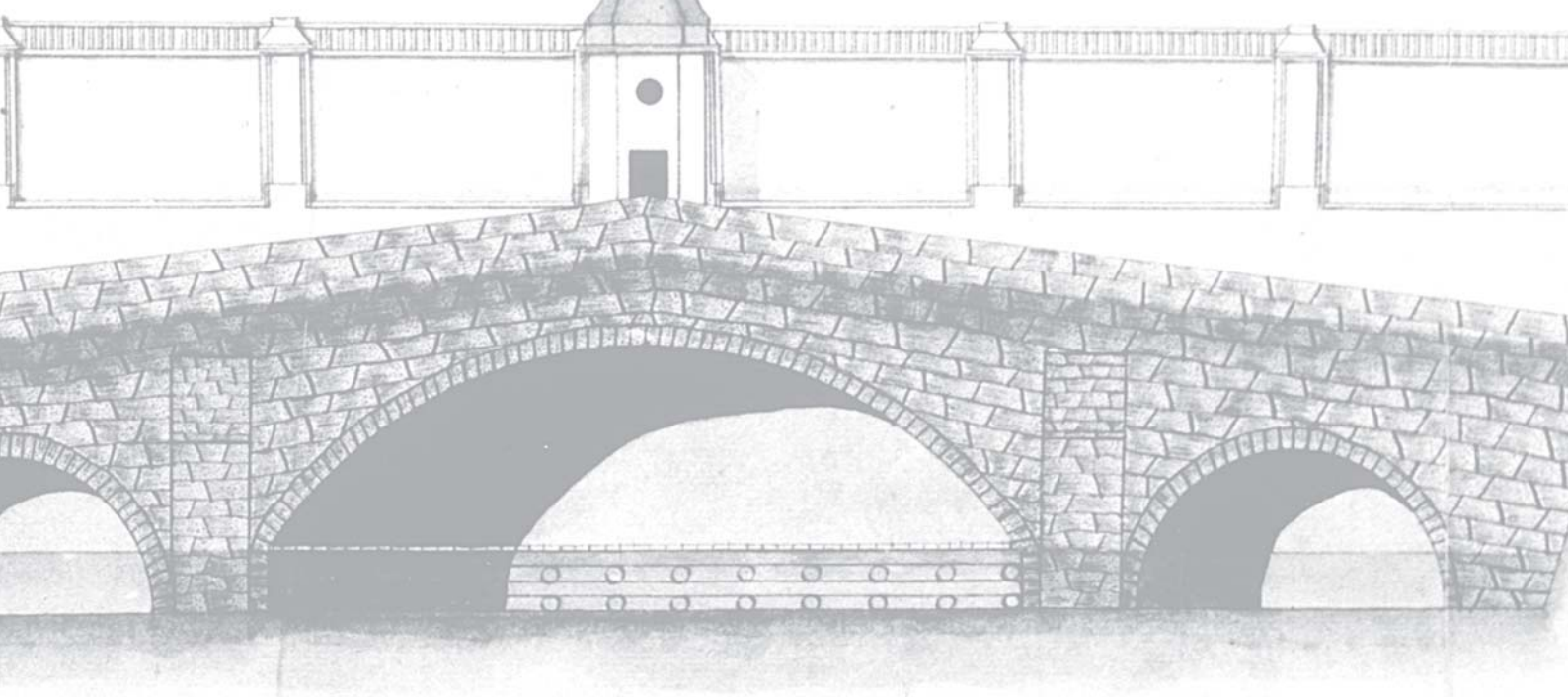
Однако предполагаемое де Геннинным место (в районе современной железнодорожной станции Гать) было неудоб-

ным для строительства, вокруг хвойные леса, вырубка которых заняла бы много времени. К тому же для большой воды на здешних низких берегах Исеты надо было строить очень высокую плотину.

Посланные де Генниним люди «усмотрели по той же реке Исете выше Екатеринбургских заводов удобное место к строителью плотины, где завод назначен был строить».

Строительство Верх-Исетской плотины началось первого июня 1725 г. И весной следующего года работы были завершены.

«Когда плотинной вешняк заперли, — писал де Геннин, — и оттого от спорной воды вверх учинилось озеро длиною 15 верст, а циркумферации (вокруг) с лишком 30 верст». Тогда-то, в мае 1726 г., по указу де Геннина шихтмейстером Михаилом Кутузовым и был составлен «Чертеж Исецкаго Верхняго пруда, такожде озер Исецкаго и Мелкаго и с происходящею из Исецкаго озера рекою Исетью и при ней положенных мест, болот, сухих кряжев и гор с удовольствием леса», обнаруженный исследователями в Центральном архиве древних актов.

ли из мест квартирования по так называемой *Иртышской военной линии*.

К концу 1797 г. первый полковой начальник, генерал-лейтенант, мог рапортовать о наличии в строю двух батальонов по шести рот в каждом — одной гренадерской и пяти мушкетерских. Только вот уездные масштабы тогдашнего Екатеринбурга не позволяли квартирерам разместить весь личный состав в городе: три роты базировались в деревне Шарташ, две — при Березовском заводе, а гренадеры были на постое аж в губернской Перми.

Впрочем, к 1807 г., времени, когда торжественным маршем по направлению к Московской заставе полк уходил — как оказалось, навсегда! — из города, на вахт-парадах екатерин-

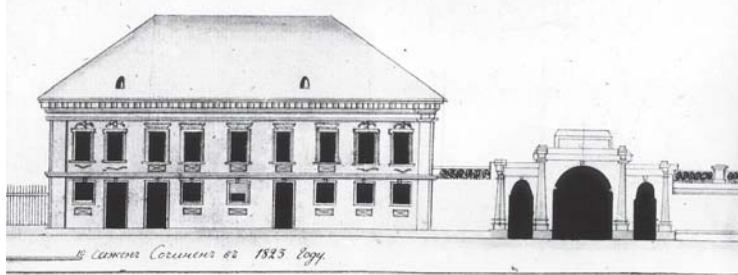
неты, на ее изготовление расходовалось 2/3 всей выплавленной в стране меди¹². Вполне закономерно, что именно монетная чеканка со вспомогательными производствами превратилась в самую мощную и многолюдную отрасль Екатеринбурга: в 1763 г. в ней было занято 375 человек, в 1770 г. — 575, а в конце XVIII в. — более 800, или около 10 % населения¹³.

В связи с массовым выпуском бумажных ассигнаций в конце XVIII в. производство медной монеты в России значительно сократилось. Екатеринбургский монетный двор в первой половине XIX в. по-

степенно свертывал свое производство: в 1811 г. им было изготовлено медной монеты на сумму 2 546 042 руб., 1820 г. — 1 660 000 руб., в 1830 г. — 330 008 руб. В 1876 г. предприятие было закрыто. Полтора столетия вся Россия брэнчала в сво-

их карманах уральскими медными пятаками, где под государственным гербом, на лицевой стороне стояли буквы «ЕМ» — *екатеринбургская монета*. За это время монетный двор выпустил медных денег на 130 млн руб. в переводе на ассигнации и на 38 млн руб. в переводе на серебро, или более 80 % всей медной монеты в стране. Здесь было отчеканено свыше 500 образцов монет, а также несколько коллекций, одна из которых хранится в Свердловском областном краеведческом музее¹⁴.

Казенному дому в монетной канцелярии значить по № 2

Проект здания конторы монетного двора

В таких мундирах щеголяли уральские мушкетеры. Иллюстрации из книги «Екатеринбург в мундире»

буржцы могли видеть 31 офицера, 60 унтер-офицеров, 864 рядовых плюс 38 музыкантов. Кроме того, были столь необходимые для гарнизонной жизни 163 нестроевых: писари, фельдшеры, сапожники, портные, плотники, цирюльники, счетоводы и т.п., так сказать, «в обозе» находились 230 жен и 166 детей.

Во время Отечественной войны 1812 г. Екатеринбургский полк с честью прошел боевое крещение, отличившись в боях под Витебском. За мужество, проявленное на Бородинском сражении, новый командир полка генерал-майор князь Гурьялов получит орден Святой Анны I степени, два офицера — ордена Святого Владимира IV степени, еще пять — золотые шпаги «За храбрость». Солдатам будут вручены знаки отличия, ордена Святого Георгия (они сами внутри рот решали, кому именно). Каждому из нижних чинов было пожаловано по пять рублей.

